

Поверхностные микрочастицы в жидком гелии. Квантовый закон Архимеда

А. М. Дюгаев⁺, Е. В. Лебедева^{*1)}

⁺Институт теоретической физики им. Л.Д. Ландау РАН, 142432 Черноголовка, Россия

^{*}Институт физики твердого тела РАН, 142432 Черноголовка, Россия

Поступила в редакцию 31 октября 2017 г.

После переработки 3 ноября 2017 г.

Исследованы отклонения от закона Архимеда для сферических частиц радиуса R_0 , выполненных из молекулярного водорода у поверхности жидкого He^4 . Классический закон Архимеда имеет место, если R_0 больше капиллярной длины гелия $L_k \cong 500$ мкм. При этом величина возвышения частицы над жидкостью $h_+ \sim R_0$. В области $30 < R_0 < 500$ мкм сила Архимеда подавляется силой поверхностного натяжения и $h_+ \sim R_0^3/L_k^2$. При $R_0 < 30$ мкм частица находится под поверхностью жидкости. Здесь сила Архимеда конкурирует с силой Казимира, которая отталкивает частицу от поверхности вглубь жидкости. Расстояние частицы до поверхности $h_- \sim R_c^{5/3}/R_0^{2/3}$, если $R_0 > R_c$. Здесь R_c – масштаб, набранный, в основном, из мировых постоянных, $R_c \approx \left(\frac{\hbar c}{\rho g}\right)^{1/5} \approx 1$ мкм ($\hbar$ – постоянная Планка, c – скорость света, g – ускорение свободного падения, ρ_{He} – плотность гелия). Для очень маленьких частиц ($R_0 < R_c$) расстояние до поверхности жидкости h_- не зависит от их размера, $h_- = R_c$.

DOI: 10.7868/S0370274X17240067

1. Известно, что микрочастицы в газовой фазе, находящейся в равновесии с жидким гелием, покрыты пленкой гелия толщиной Δ_0 [1]. Поверхностная энергия пленки E_V и Δ_0 связаны с радиусом частицы R_0 и поверхностным натяжением гелия σ соотношениями

$$E_V = 4\pi\sigma R_0^2 \left(1 + 3\frac{\Delta_0}{R_0}\right), \quad \Delta_0 \ll R_0, \quad (1)$$

$$\Delta_0 = \left(\frac{R_0\varepsilon_0}{\alpha}\right)^{1/3},$$

где ε_0 – энергия Ван-дер-Ваальса, определенная, например, в [1, 2].

Факт существования такой пленки оказывает влияние на свойства пылевой плазмы при гелиевых температурах. Так как He является хорошим диэлектриком и отталкивает электроны, то при понижении температуры пылевые частицы перестают заряжаться. Этот эффект обнаружен на опыте [3] и объяснен в [1]. Величина E_V (1) имеет смысл энергии сольватации частицы жидким гелием, так как перенос частицы из газа в жидкость приводит к исчезновению пленки на ее поверхности. Если частица крупная и легкая, то ее погружение в жидкость будет определяться конкуренцией выигрыша в поверхностной

энергии E_V и проигрыша в объемной энергии Архимеда. В жидком гелии могут плавать только частицы из молекулярного водорода H_2 с плотностью $\rho_{\text{H}_2} = 0.087$ г/см³, а также искусственные объекты типа полых стеклянных шариков (плотность жидкого He^4 $\rho_{\text{He}} = 0.145$ г/см³). Наш интерес к исследованию поверхностных состояний микрочастиц связан с экспериментами по визуализации волнового и вихревого движения на поверхности жидкостей [4–6]. Квантование закона Архимеда представляет и общий интерес, как новая задача теоретической физики. Мы выбрали в качестве объекта гелий – самую простую из всех жидкостей, допускающую предел $T \rightarrow 0$.

2. Параметры задачи представлены на рис. 1. Частица плотностью ρ и радиусом R_0 плавает на поверхности жидкого гелия: $\rho_{\text{He}} > \rho$. Возвышение частицы над жидкостью обозначено как h_+ , толщина пленки – параметр Δ , который находится с точностью до мелких краевых поправок минимизацией поверхностной энергии E_S [1]:

$$E_S = \pi\sigma(h_+ + \Delta)^2 + 2\pi R_0 h_+ \frac{\varepsilon_0}{\Delta^2}. \quad (2)$$

Предполагая $h_+ > \Delta$, из (2) получаем

$$E_S = \pi h_+^2 \sigma \left(1 + \frac{3\Delta}{h_+}\right), \quad \Delta = \left(\frac{2R_0\varepsilon_0}{\sigma}\right)^{1/3}. \quad (3)$$

¹⁾e-mail: lebedeva@issp.ac.ru

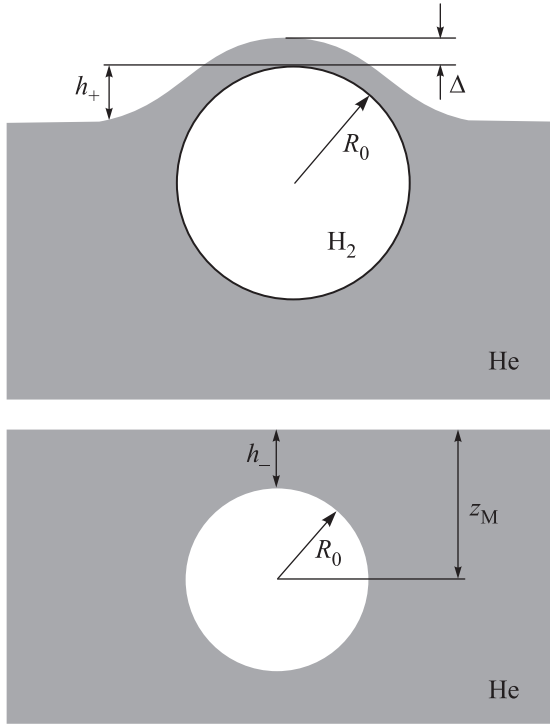

Рис. 1. Иллюстрация положения в жидком гелии больших и малых примесных частиц

Минимизируя сумму $E_S + E_g + E_A$, где E_g и E_A – энергии гравитации и Архимеда, нетрудно получить уравнение на параметр $x = h_+/R_0$:

$$\frac{x^3}{3} - x^2 - 2\frac{L_k^2}{R_0^2}x + \delta = 0, \quad \delta = \frac{4}{3} \left(\frac{\rho_{\text{He}} - \rho}{\rho_{\text{He}}} \right) - 3\frac{L_k^2 \Delta}{R_0^3},$$

$$L_k^2 = \frac{\sigma}{\rho_{\text{He}} g}. \quad (4)$$

Классический закон Архимеда следует из (4), если занулить капиллярную длину гелия $L_k \cong 500$ мкм. При этом значение $x_0 = h_+^0/R_0$ определяется параметром δ_0 :

$$\frac{x_0^3}{3} - x_0^2 + \delta_0 = 0, \quad \delta_0 = \frac{4}{3} \left(\frac{\rho_{\text{He}} - \rho}{\rho_{\text{He}}} \right). \quad (5)$$

Для молекулярного водорода из (5) получаем $\delta_0 = 0.53$; $x_0 = 0.86$.

Интересен также случай полых стеклянных шариков, применявшихся в исследованиях [6], когда их усредненная плотность близка к плотности гелия, и параметр δ_0 мал (при $\rho = 0.14$ г/см³ $\delta_0 = 0.046$). Здесь можно пренебречь членом $x^3/3$ в (4):

$$x = \frac{h_+}{R_0} = -\frac{L_k^2}{R_0^4} + \left(\frac{L_k^4}{R_0^4} + \delta \right)^{1/2}. \quad (6)$$

При $R_0 \ll L_k$ из (4), (6) получаем

$$h_+ = \frac{1}{2} \frac{R_0^3}{L_k^2} \delta. \quad (7)$$

Зависимость (7) имеет место до тех пор, пока не нарушено условие $h_+ > \Delta$ (3), что дает ограничение на R_0 : $R_0 > R_L$:

$$\frac{R_L}{L_k} = \left(\frac{2}{\delta_0} \right)^{3/8} \left(\frac{2\epsilon_0}{\sigma L_k^2} \right)^{1/8}, \quad \sigma = 0.274 \frac{K}{\text{Å}^2}. \quad (8)$$

Для H_2 (параметр $\epsilon_0 \approx 3.2$ К, он определен ниже) получаем $R_L = 25.5$ мкм. Из (8) следует, что зависимость R_L от ϵ_0 очень слабая, так как определяется степенью $1/8$. Это позволяет не различать H_2 и стеклянные шарики, для которых из (8) следует оценка $R_L = 64$ мкм. Близкие значения R_L можно получить и из (4), (7), пользуясь условием зануления параметра δ : $\delta(R_L) = 0$. Для H_2 находим $R_L = 30$ мкм, для стеклянных шариков $R_L = 75$ мкм.

Физическую причину появления большого масштаба R_L (8) можно понять, сравнив выражения для энергии сольватации E_V (1) и поверхностной энергии E_S (2), (3). Если частица левитирует над жидкостью, энергия пленки на ее поверхности является малой поправкой $\sim \Delta_0/R_0$ к энергии поверхностного натяжения $4\pi\sigma R_0^2$. Если же частица почти погружена в жидкость, энергия поверхностного натяжения пропорциональна квадрату высоты выступающей над жидкостью части h_+ : $\pi\sigma h_+^2$, а энергия пленки пропорциональна площади частицы, выступающей над поверхностью – $2\pi R_0 h_+$. Поэтому при малых h_+ вклад пленки в E_S становится доминирующим.

3. Для примесных частиц с размером $R_0 < R_L$ применимо приближение жесткой границы жидкость–пар, когда можно положить поверхностное натяжение $\sigma = \infty$. Равновесное положение $z_M = R_0 + h_-$ определяется конкуренцией силы Архимеда с дисперсионной силой Казимира (см. рис. 1). Для микронных частиц взаимодействие атомов примеси с атомами He на больших расстояниях имеет вид [7]:

$$\mathcal{V}(r_A - r_{\text{He}}) = -\frac{23}{4\pi} \hbar c \frac{\alpha_A \alpha_{\text{He}}}{(r_A - r_{\text{He}})^7}, \quad (9)$$

где α_A и α_{He} – поляризуемости атомов примеси и атомов гелия, c – скорость света, $\hbar$ – постоянная Планка.

Дисперсионные силы, теория которых предложена в [8–10], приводит к отталкиванию примеси вглубь жидкости с потенциалом

$$v_c(z) = V \frac{23}{640\pi^2} \hbar c \frac{(\epsilon_{\text{He}} - 1)(\epsilon_A - \epsilon_{\text{He}})}{(z^2 - R_0^2)^2}. \quad (10)$$

Выражение (10) отвечает интегрированию (9) по объему примеси (r_A) и области, занятой паром над жидкостью (r_{He}). В (10) $\epsilon_{He} = 1.057$ – диэлектрическая проницаемость He, ϵ_A – проницаемость примеси, для $\epsilon_A = 1.286$ H₂. Использована связь ϵ и α : $\epsilon = 1 + 4\pi n\alpha$, где n – плотность среды, $V = 4\pi/3R_0^3$ – объем примеси.

Вывод (10) предполагает вычитание из ϵ_A величины ϵ_{He} . Если примесь является пузырьковым состоянием в гелии, то в (10) следует положить $\epsilon_A = 1$, при этом $v_c(z)$ меняет знак. Взаимодействие пузырьков с поверхностью гелия рассмотрено в [8–10]. Равновесное значение z_M (рис. 1) находится минимизацией суммы $v_c(z)$ с гравитационным потенциалом v_g :

$$v_g = V(\rho_{He} - \rho)gz, \quad (11)$$

$$z_M^2 - R_0^2 = z_M^{1/3} R_c^{5/3},$$

где R_c – квантовый масштаб, в котором удобно выделить мировые постоянные $\hbar$, c , g , ρ_{He} :

$$R_c = \left(\frac{\hbar c}{\rho_{He} g} \right)^{1/5} \left(\frac{23}{120\pi^2} \frac{(\epsilon_{He} - 1)(\epsilon_A - \epsilon_{He})}{\delta_0} \right)^{1/5}. \quad (12)$$

Параметр δ_0 определен выше (5). Для молекулярного водорода H₂ – $R_c = 0.4$ мкм.

Из (11) в двух предельных случаях, $R_0 > R_c$ и $R_0 < R_c$, получаем:

$$R_0 > R_c : z_M = R_0 + h_-; \quad h_- \approx \frac{1}{2} R_c \left(\frac{R_c}{R_0} \right)^{2/3},$$

$$R_0 < R_c : z_M \cong R_c \left(1 + \frac{3}{5} \frac{R_0^2}{R_c^2} \right). \quad (13)$$

Параметр R_c (12) имеет гигантское значение в атомных единицах a : $R_c \sim 10^4 \text{ \AA} \gg a$. Здесь $n_{He} = 1/a^3$, $a = 3.5 \text{ \AA}$. Это связано с тем, что слабые силы Казимира дают сильный эффект, пропорциональный объему примеси V (10). Так как гравитационный потенциал v_g также пропорционален V , квантовый масштаб R_c не содержит объема примеси. Более того, по той же причине для мелких примесей $R_0 < R_c$ оптимальное z_M не зависит от R_0 : $z_M \approx R_c$ (13). Слабая зависимость R_c от характеристик материала примеси (степень 1/5) (12) дает основание считать, что оценка $R_c = 0.1$ мкм применима и к полым стеклянным шарикам из [6].

4. Полезно проследить, как работает принцип соответствия, рассмотрев нерелятивистский предел, когда взаимодействие атомов имеет ван-дер-ваальсов вид

$$\mathcal{V}(r_A - r_{He}) = -\frac{c_6 e^2 r_B^5}{(r_A - r_{He})^6}. \quad (14)$$

Этот случай подробно исследован нами в [8, 9] для заряженных частиц – электронных пузырьков. Для квантового закона Архимеда с гравитационным потенциалом v_g (11) теперь конкурирует ван-дер-ваальсово отталкивание примеси от поверхности жидкости v_B :

$$v_+(z) = v_B(z) + v_g, \quad v_B(z) = \epsilon_B f_B(z),$$

$$f_B(z) = \frac{2zR_0}{z^2 - R_0^2} - \ln \frac{z + R_0}{z - R_0}. \quad (15)$$

Энергия ϵ_B в (15) связана с безразмерными постоянными степенного закона взаимодействия двух атомов: C_{01} – атом гелия с атомом примеси, C_{00} – атом гелия с атомом гелия

$$\epsilon_B = \frac{\pi^2 e^2 r_B^5}{6} (C_{01} n_0 n_1 - C_{00} n_0^2), \quad (16)$$

где r_B – боровский радиус, n_0 – плотность жидкого гелия, n_1 – плотность вещества примеси.

Если примесь выполнена из молекулярного водорода H₂, все постоянные в (16) известны [11]:

$$C_{01} = 4.22; \quad C_{00} = 1.47; \quad n_0 r_B^3 = 3.29 \cdot 10^{-3};$$

$$n_1 r_B^3 = 3.95 \cdot 10^{-3}; \quad \epsilon_B = 2.79 \cdot 10^{-15} \text{ эрг} = 20.2 \text{ К}. \quad (17)$$

Параметр ϵ_0 в (2) отличается от ϵ_B (17) численным множителем: $\epsilon_B = 2\pi\epsilon_0$. Для пузырьков в He в (16) следует положить $C_{01} = 0$ и ϵ_B меняет знак. Если же примесь выполнена из He: $C_{01} = C_{00}$, $n_1 = n_0$, то, как и следовало ожидать, $\epsilon_B = 0$. Оптимальное значение z_M находится из условия $\partial v_+(z)/\partial z = 0$ (15):

$$z_M^2 = R_0^2 + R_B^2; \quad R_B = \left(\frac{3\epsilon_B}{(\rho_{He} - \rho)\pi g} \right)^{1/4}. \quad (18)$$

Квантовый параметр R_B содержит постоянную Планка неявно, через боровский радиус r_B в (16). Для молекулярного водорода из (18) имеем $R_B = 0.83$ мкм, что только в два раза отличается от $R_c = 0.4$ мкм (12). Есть качественное согласие и с предельными зависимостями (13):

$$z_M = R_0 + \frac{1}{2} \frac{R_B^2}{R_0}; \quad R_0 > R_B,$$

$$z_M = R_B + \frac{1}{2} \frac{R_0^2}{R_B}; \quad R_0 < R_B. \quad (19)$$

Интересен вопрос о температурной ширине распределения примесных частиц $W(z)$ по координате z . Для классических частиц

$$W(z) \sim \exp \left[-\frac{T_B}{T} \left(\frac{z - z_M}{z_M} \right)^2 \right], \quad (20)$$

где характерная энергия T_B связана со второй производной потенциала $v_+(z)$ (15):

$$T_B = \frac{v_+''}{2} z_M^2 = 8\varepsilon_B \left(\frac{R_0}{R_B} \right)^6 \left(1 + \frac{R_B^2}{R_0^2} \right)^{3/2}. \quad (21)$$

В предельных случаях из (21) имеем

$$\begin{aligned} R_0 < R_B : \quad T_B &= 8\varepsilon_B \left(\frac{R_0}{R_B} \right)^3; \\ R_0 > R_B : \quad T_B &= 8\varepsilon_B \left(\frac{R_0}{R_B} \right)^6. \end{aligned} \quad (22)$$

Распределение $W(z)$ (20) перестает быть δ -образным только для мелких примесей, когда $\frac{8\varepsilon_B}{T} \left(\frac{R_0}{R_B} \right)^3 < 1$. Для характерной гелиевой температуры $T = 2$ К это дает ограничение: $R_0 < 0.2R_B$.

5. В опытах исследуются не только нейтральные, но и заряженные примеси [12], которые можно прижать электрическим полем к поверхности жидкости. Энергия сольватации примеси, т.е. выигрыш в энергии при переходе частицы из газовой фазы в жидкую, в этом случае только увеличивается. Аргументируем это утверждение на простейшем примере катиона He^+ . В газовой фазе он образует вокруг себя макроскопическую каплю жидкого гелия радиусом $R_0 \approx 9 \text{ \AA}$ [13], а в жидкости окружен сферой твердого гелия [14]. Разница энергий этих двух объектов, т.е. энергия сольватации, кроме поверхностного содержит еще и поляризационный вклад

$$E_V = 4\pi R_0^2 + \frac{e^2(\varepsilon - 1)}{2R_0}. \quad (23)$$

Оптимальный радиус капли в газовой фазе находится из условия $\partial E_V / \partial R_0 = 0$:

$$R_0^{\text{opt}} = \left(\frac{e^2(\varepsilon - 1)}{16\pi\sigma} \right)^{1/3} = 8.9 \text{ \AA}. \quad (24)$$

Энергия сольватации капли, отвечающая оптимальному радиусу R_0^{opt} в 3 раза больше поверхностного вклада в формуле (23):

$$E_V^{\text{opt}} = 12\pi\sigma R_0^2 \approx 806 \text{ К}. \quad (25)$$

Большая энергия E_V^{opt} объясняет, почему даже в сильных электрических полях $E \sim 10^5$ В/см, прижимающих катион He^+ изнутри к поверхности жидкости, не происходит его переход из жидкой в газовую фазу гелия. Теория для заряженных примесных частиц вблизи поверхности гелия предложена в [15, 16].

6. Основным результатом работы является установление характерных масштабов для радиуса R_0

примесных частиц в жидком гелии, при которых изменяется классический вид закона Архимеда. Этот закон нарушается, если $R_0 < L_k$, где L_k – капиллярная длина. При $R_0 < R_L$ (8) примесная частица погружена в жидкость, а ее расстояние до поверхности определяется соотношением между R_0 и квантовым масштабом R_c (12).

Опытное изучение поверхностных примесных частиц, выполненных из водорода H_2 , смеси H_2 с дейтерием D_2 , возможно по хорошо известной методике внедрения кластеров в жидкий гелий [17, 18]. Кластеры, выполненные из смеси H_2 с D_2 , интересны тем, что можно менять их среднюю плотность ρ и рассмотреть случай $(\rho - \rho_{He})/\rho_{He} \ll 1$, когда они почти тонут в гелии.

Согласно нашим оценкам (8) полые стеклянные шарики радиусом $R_0 < 70$ мкм локализованы под поверхностью гелия, что согласуется с утверждениями экспериментальной работы [6] для шариков $R_0 \approx \approx 30$ мкм. Мелкие заряженные кластеры также локализуются под поверхностью [12]. Разделение на поверхностные и подповерхностные состояния примесных микрочастиц согласуется и с механизмом их самосборки. Крупные объекты собираются, как правило, в трейсеры из большого числа частиц с ближним порядком, это – эффект уменьшения поверхностной энергии при сближении плавающих частиц, который имеет место и для объектов, плавающих в воде. Мелкие подповерхностные частицы собираются в низко-размерные объекты типа нитей и снежинок [19, 20], это – эффект поляризационных сил и слабых дальнедействующих парных сил Казимира (9).

Выражаем признательность Л.П. Межову-Деглину за обсуждение работы. Один из авторов (А.М. Дюгаев) выражает благодарность врачу О.А. Мельниченко за удачную методику лечения.

Работа поддержана грантом РФФИ #13-02-00178.

1. А. М. Дюгаев, П. Д. Григорьев, Е. В. Лебедева, Физика Низких Температур **38**(11), 1269 (2012).
2. J. Frenkel, *Kinetic Theory of Liquids*, Dover, N.Y. (1959), Ch. 7.
3. N. Uotami, J. Kubota, W. Sekine, M. Chikasue, M. Shindo, and O. Ishihara, *J. Plasma Fusion Res. Series* **9**, 404 (2010).
4. С. В. Филатов, С. А. Алиев, А. А. Левченко, Д. А. Храмов, Письма в ЖЭТФ **104**(10), 714 (2017).
5. С. В. Филатов, Д. А. Храмов, А. А. Левченко, Письма в ЖЭТФ **106**(5), 305 (2017).
6. А. А. Левченко, Л. П. Межов-Деглин, А. А. Пельменев, Письма в ЖЭТФ **106**(4), 233 (2017).

7. В. Б. Берестецкий, Е. М. Лифшиц, Л. П. Питаевский, *Квантовая электродинамика*, Наука, М. (1989).
8. А. М. Дюгаев, П. Д. Григорьев, Е. В. Лебедева, *Письма в ЖЭТФ* **89**(3), 165 (2009).
9. Е. В. Лебедева, А. М. Дюгаев, П. Д. Григорьев, *ЖЭТФ* **137**(4), 789 (2010).
10. А. М. Дюгаев, П. Д. Григорьев, Е. В. Лебедева, *Физика Низких Температур* **37**(9), 1008 (2011).
11. А. А. Радциг, Б. М. Смирнов, *Справочник по атомной и молекулярной физике*, Атомиздат, М. (1980).
12. P. Moroshkin, R. Batulin, P. Leiderer, and K. Kono, *RSSP* **18**, 26444 (2016).
13. G. Akinici and J. A. Northby, *PRL* **42**(9), 573 (1979).
14. K. R. Atkins, *Phys. Rev.* **116**, 1339 (1959).
15. A. M. Dyugaev, P. D. Grigoriev, and P. Wyder, *Phys. Stat. Sol. (b)* **237**, 260 (2003).
16. E. V. Lebedeva, A. M. Dyugaev, and P. D. Grigor'ev, *JETP* **98**(2), 441 (2004).
17. P. Savich and A. Shalnikov, *J. Phys. USSR* **10**, 299 (1946).
18. L. P. Mezhov-Deglin and A. M. Kokotin, *Low Temp. Phys.* **119**, 385 (2000).
19. Е. Б. Гордон, А. В. Карабулин, В. И. Матюшенко, В. Д. Сизов, И. И. Ходос, *ФНТ* **36**(7), 740 (2010).
20. E. B. Gordon, R. Nishida, R. Nomura, and Y. Okuda, *Pis'ma v ZhETF* **85**(11), 710 (2007).